

Алекс Найт

Хранительница души

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н20

Найт, А.

Н20 Хранительница души / А. Найт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 406 с. — (Хранительница).

ISBN 978-5-517-04381-8

Что вы сделаете, если попадёте на поле боя? Начнёте сражаться? А если вы из другого мира и за спиной лишь походный рюкзак? Попробуетесь убежать? А если вас гонят в атаку, под град стрел?

Вернувшись в родной город, я получила письмо от умершего де-душки и попала в другой мир, не успев выполнить его инструкции. Я ещё не знала, что град стрел — самая малая из моих неприятностей.

Магия, необычные животные, двое воинов, идущих по пятам, и странное кольцо, появившееся на пальце... Боюсь представить, что будет дальше, но собираюсь это выяснить.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-04381-8

© Алекс Найт, текст, 2020
© Анна Флёр, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Родной город встретил сыростью и промозглым дождем. Неприятная морось проникала под одежду, заставляя зябко ежиться под порывами ветра. Сумка оттягивала плечо, а очередной водитель такси отказался везти меня домой даже за двойную плату. Слишком далеко. А ведь в такую погоду на вокзале и так мало таксистов.

— О! Александра! — рядом приостановился серый седан.

Тонированное стекло отъехало вниз, позволяя мне увидеть водителя.

— Привет, Антон, — не сразу удалось вспомнить имя парня, хотя в прошлом я, как и многие девчонки, вздыхала по местному красавцу.

Помнится, он учился на класс старше и, наверняка, сейчас числился в студентах третьего курса, тогда как я сама пропустила целый год учебы.

— Садись быстрее, промокнешь, — Антон оперся на пассажирское кресло рукой, чтобы открыть мне дверь.

Отказываться я не стала, уже отчаявшись добраться до дома. В машине хоть согреюсь. В салоне было тепло, по телу побежали мурашки от контраста температур. Антон улыбался, разглядывая меня. В прошлом мы мало общались: он являлся местной звездой, а мой круг знакомства был довольно ограничен из-за удаленности дома от города и строгих нравов дедушки. Если честно, меня удивил тот факт, что Антон знает мое имя.

— Я не видел тебя год, — Антон включил печку на максимальный режим, заметив, как я дрожу, и достал плед с заднего сидения.

— Спасибо, — стараясь не выдавать смущение, поблагодарила я, принимая плед.

— Ты только приехала?

— Да. Но таксисты отказываются везти.

— Далеко живешь?

— Поворот к Жемчужному озеру, десятый километр.

— Далековато, — согласился Антон, задумавшись на мгновение, а потом на его губах мелькнула хитрая улыбка. — Отвезу, если пойдешь со мной на свидание.

Я растерялась. В школьные годы ни о каких свиданиях не могло быть и речи. В Китае и вовсе было не до них. А уж предложение звезды школы...

— Я подаю документы в колледж, так что часто буду в городе.

— Вот и отлично, — Антон рванул машину вперед. — Я еще со школы мечтал набраться смелости и пригласить тебя на свидание.

— Ты? Меня?

— Да, — он сконфуженно рассмеялся. — Сложно решиться пригласить на свидание нашу Снежную Королеву.

Упоминание школьного прозвища заставило растеряться. Меня действительно так называли. Во многом, конечно, сыграла роль внешность. Я слишком выделялась со своими светлыми волосами и голубыми глазами, из-за чего девчонки недолгоблюдали меня, а парни проявляли нездоровый интерес. Пришлось кулаками объяснять, что может случиться с особо ретивыми. Позже я жалела о своей резкости, но изменить уже ничего не могла. Прозвище приросло намертво, а парни начали меня побаиваться. Никто даже не решался сокращать мое имя до Саши или Шурика, так и называли Александрой.

Машина тем временем влилась в движущийся поток. Я растерянно осматривала знакомые улицы сквозь лобовое стекло. Прошел целый год с моего отъезда, но почти ничего не изменилось. Разве что я уже не была прежней.

— Ты так внезапно исчезла год назад. Никто толком и не знает, что случилось. Поговаривали, что ты уже и не вернешься, — намек в его словах заставил напрячься, но я его проигнорировала, просто пожала плечами.

В этом городе не осталось ни одного родного человека после смерти дедушки. Причин возвращаться действительно не было.

— Твой дедушка был хорошим человеком, — продолжил Антон, поняв, что я сама не поднимаю эту тему.

— Был, — с трудом удалось проглотить вставший поперек горла ком.

— Знаешь, ходят разные слухи. Полиция молчит, и никто ничего не знает, — Антон с жадным интересом взглянул на меня. — Говорят, на вас напали. Пробрались в дом. Семеро.

— Их было трое.

События прошлого явственно вспыхнули перед мысленным взором. Как сейчас помню, был ранний вечер, тепло, солнечно. Ничто не предвещало беды.

* * *

— Я первая, — с радостным смехом я влетела в дом, обогнав дедушку буквально на последних метрах.

Сердце гулко билось в груди после быстрого бега, тело покрывала испарина.

— Тоже мне, обогнала старика, — проворчал дедушка, входя следом за мной.

Голубые глаза смотрели с задором, он прятал улыбку в короткой седой бороде.

— Кто старик? Ты?

Это правда. Множество морщин уже избородило родное лицо, но тело его было крепким и сильным, мне с трудом удалось его обогнать. Дедушка владел многими техниками рукопашного боя, прекрасно управлялся с холодным оружием. Наверное, он не знал, что делать со свалившейся на его голову сиротой, потому и обучал меня с малых лет. Вот и сегодня мы прибежали после довольно трудной тренировки.

— Ты становишься все искуснее, внученька, — теперь дедушка улыбался тепло, а смотрел с гордостью. Я вся зарделась, ведь его похвала много значила для меня.

Улыбка резко сошла с лица дедушки, когда темная фигура бросилась ко мне из глубины комнаты. Он метнулся незнакомцу наперерез, оттолкнул меня и выхватил меч из ножен. На секунду время замерло, когда фигура дедушки дернулась под его громкий выдох. Что-то темное закапало на пол. Дедушка резко толкнул мужчину, ударяя мечом наотмашь. Лезвие лишь ранило того в плечо, а рядом с ним появилось еще двое незнакомцев.

Я с ужасом взидала на самый страшный кошмар в моей жизни. Дедушка неловко отступил, прижимая ладонь к животу. Сквозь пальцы сочилась кровь, и лишь тогда я осознала, что его ранили.

— Убей их, — прохрипел он, рухнув на пол.

Руки пришли в движение раньше, чем я подумала. Мечи со звоном выскользнули из ножен. Последние пять лет мы использовали настоящее заточенное оружие. Дедушка считал, что я должна осознавать последствия своих ошибок.

* * *

— И всех их убил твой дедушка? — голос Антона вырвал меня из тяжелых воспоминаний.

— Да, — я с силой стиснула лямки сумки. — Но получил смертельное ранение.

Полицейские даже не подумали на меня, лишь зафиксировали смерти. Что странно, преступники были в домотканой одежде и вооружены мечами. Только выяснить ничего об их личностях не удалось. Дело быстро свернули. Виновные понесли наказание — смерть. Дедушка, якобы, убивший их, тоже погиб. А я покинула город, как только следователь дал разрешение.

Поняв, что я не собираюсь вдаваться в подробности, Антон сменил тему:

— Говорят, ты уехала к родственникам в Китай?

— Да, но не смогла их найти.

Я отправилась по адресу, что указывала, отправляя тете Элис письма, но оказалось, что такого адреса не существует.

— Жаль. И чем ты занималась в Китае целый год?

— Моталась, работала.

Улыбка коснулась моих губ, когда я вспомнила, как случайно попала на нелегальные бои и задержалась в этих кругах на долгие полгода. Но все же в какой-то момент поняла, что такая жизнь не для меня и решила вернуться.

Я начала рассказ о другой стране, чтобы избежать расспросов о прошлом. Вскоре Антон свернул к озеру, впереди показался родной дом. Парень еще попытался попроситься на чай. Его бестактность утомляла, и пришлось напомнить о том, что дом был покинут на год.

— Вот я и вернулась, — сообщила в пустоту, открывая калитку.

За год дом пришел в запустенье, двор зарос травой, краска на заборе облупилась. Я медленно прошла по припорошенной листьями дорожке к дому, поднялась на крыльцо. Вторая ступень знакомо скрипнула, сердце защемило. Меня все больше поглощали воспоминания, пока я открывала дверь и входила внутрь.

Здесь я росла, училась, здесь я жила и была счастлива. Взгляд сразу устремился к четырем темным пятнам на полу. Мне так и не удалось оттереть кровь. Спешно стерев мокрые дорожки со щек, я прошла вглубь дома прямо в обуви. Все слезы уже выплаканы. Лучше заняться делами, чтоб отвлечься.

Несколько часов прошло за уборкой. Дом был отключен от электричества. Благо, вода в огороде подавалась из скважины без насоса, и в доме имелась газовая колонка. Так что меня ждали водные процедуры из ведра в холодной ванной. Прошел год, дом внутри не особо изменился, не считая пыли на полу. Но со смертью бабушки он будто лишился своей души, перестал быть родным местечком. И я уже понимала, что не смогу здесь жить. Придется задуматься о съемной квартире.

Кажется, проснулись прошлые привычки. Завершив уборку, я переоделась в спортивный топ и брюки, и спустилась

в подвал, чтобы взять шест для вечерней тренировки. В планах была пробежка и комплекс упражнений. Внизу у нас находился тренировочный зал. Справа висели груши, а слева стену украшали различные виды холодного оружия, правда, в основном не заточенного. Но я приостановилась в дверях, когда свет фонаря выхватил начертанные на полу линии. Темнота, заброшенный дом, странные символы. Не удивительно, что по спине побежали мурашки. Я напряглась, прислушиваясь. Кажется, даже услышала тиканье наручных часов.

Уже бегом я вернулась наверх, осмотрела дом, но не нашла следов чужого присутствия. Они бы четко отпечатались в пыли. Но все равно я не представляла, как теперь засну. Сейчас идея вернуться в заброшенный дом казалась глупой. Тщательно проверив замки, я вернулась в свою комнату. Теперь и она выглядела чужой. Пора было признать, что счастье покинуло это жилище со смертью бабушки.

Взгляд зацепился за лист белой бумаги под столом. Странно, может смахнула со стола во время уборки? Лист на поверку оказался плотным конвертом. Сердце дрогнуло, когда я увидела надпись, сделанную рукой бабушки. «Александре». Открыла конверт уже торопливо, дрожащими пальцами.

Дорогая моя внученька, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых.

Глава 2

Сердце пропустило удар, а потом понеслось вскачь. Строки письма расплывались перед глазами сквозь пелену слез. Я почти уверена, что письма не было, когда я год назад покидала дом. Откуда оно взялось сейчас? И... дедушка предвидел свою смерть? Как это возможно? Спешно протерев глаза от слез, я вновь вчиталась в строки письма.

Не плачь обо мне, Александра, ведь я прожил долгую жизнь. Даже слишком долгую по меркам Земли. А последние мои годы ты наполнила счастьем. Спасибо тебе за это, внученька. Я старался стать для тебя примером, хотел, чтобы ты гордилась мной. Я пытался обучить тебя всему, что знаю и умею сам. Быть может, я ошибся, научив тебя сражаться, но, знай, я горжусь этой ошибкой.

Но хватит обо мне, да и не мастер я слов. Это письмо придет ровно за неделю до твоего дня рождения, к которому стоит тщательно подготовиться. Тебе предстоит сложная судьба, и я оставил подарки, которые помогут пережить все невзгоды. Они ждут тебя в орлином тайнике, там ждет и вторая часть письма. Твоя кровь — ключ к ним.

Я еще раз перечитала письмо, пытаюсь понять, что оно может означать. Подарки? Сложная судьба? Орлиным убежищем мы называли небольшую пещерку в скале, которую я случайно нашла пять лет назад. Рука провалилась сквозь лианы, когда я карабкалась наверх. Высотой не больше метра, а протяженностью около двух, она скорее представляла собой углубление

в горном массиве. Там я нашла шкатулку с давно забытыми безделушками и книгу об орлах. Потому и прикипело название “Орлиный тайник”. Только что там спрятал дедушка? И зачем?

Я заметалась по комнате, периодически бросая взгляд на виднеющийся из входного отверстия лес. Близилась ночь, темно, сыро. Глупо сейчас лазить по скалам. Но настораживало упоминание о дне рождения, которое наступит завтра, точнее уже в полночь. Казалось, важно получить вторую часть письма как можно скорее.

Уверенная, что пожалею о своем решении, я начала сборы. Переодеваться не стала, накинув поверх тренировочного бра толстовку. В рюкзак полетели консервы, бутылка воды, аптечка, перочинный нож, спички, фонарь, веревка с обвязкой и карабинами, ну и спальник на случай, если решу остаться в пещере.

Так, утрамбовав вещи в рюкзак, я и выбежала из дома под дождь. Скалы находились в паре километров от озера, до которого было еще три километра. Так что через час медленного бега по грязи я достигла основания нужной скалы. К тому моменту окончательно стемнело, и дорогу освещал закрепленный на лбу фонарь. Зато дождь с полчаса как закончился и небо начинало проясняться.

Конечно, глупо взбираться по мокрой скале, я бы и не стала, если бы первые метры дались тяжело. Но оказалось, я зря волновалась. За последние годы я столько раз карабкалась по этой скале, что, кажется, запомнила каждую ложбинку в ней и каждый выступ. Да и страховочные закладки закреплены давно. Они и помогли быстро достичь пункта назначения. Лишь у пещеры нога неудачно соскользнула, и я приложилась локтем о камни, ободрав кожу и порвав толстовку. Но в пещеру я все-таки вползла и села, устраиваясь. Свет фонаря выхватил деревянную коробку, которую я сразу схватила.

Большая, сантиметров сто в длине. Но, что удивительно, в коробке не нашлось ни крышки, ни даже зазора, чтобы заглянуть во внутрь. Я крутила ее в руках, пыталась подцепить ножом стенки, но ничего не помогало. В итоге я отчаялась открыть ее в пещере и решила спускаться, пусть и не представ-